философия психология история искусство наука

Человек без границ

4•2017

В номере:

На пороге НОВОГО ВРЕМЕНИ

Непрекращающееся воспитание
Камни Земли
Дверь в будущее
Нужны ли нам праздники?
«Демон» Врубеля
Символы мечты

СОДЕРЖАНИЕ 4 • 2017

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

3

НОВОСТИ НАУКИ

4

ПРИТЧА

7

ЮМОР

8

ФИЛОСОФИЯ НАГЛЯДНО

9

ЯЗЫК СИМВОЛОВ

Греза

10

ТАЙНОПИСЬ ИСКУССТВА

Михаил Врубель «Демон сидящий»

30

ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРИК

Нужны ли нам праздники?

14

НОВОСТИ «НОВОГО АКРОПОЛЯ»

35

СОВЕТЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Дверь в будущее

17

ВОПРОСЫ О ГЛАВНОМ

Непрекращающееся воспитание: как становиться лучше

39

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Камни Земли

21

Есть только два способа прожить жизнь. Первый — будто чудес не существует. Второй — будто кругом одни чудеса.

А. Эйнштейн

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

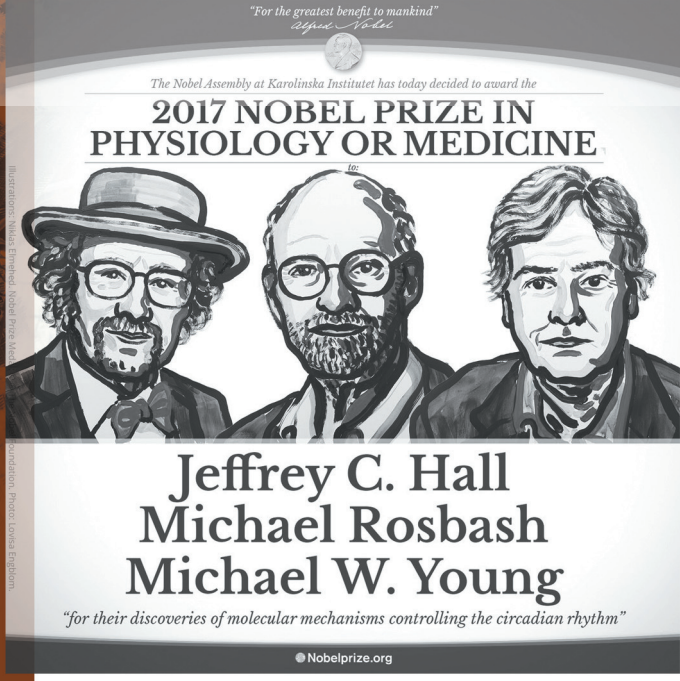
Чудо должно быть от веры, а не вера от чуда.

Н. А. Бердяев

Способность видеть чудесное в обыкновенном — неизменный признак мудрости.

Р. У. Эмерсон

Биологические часы — естественное чутье Времени



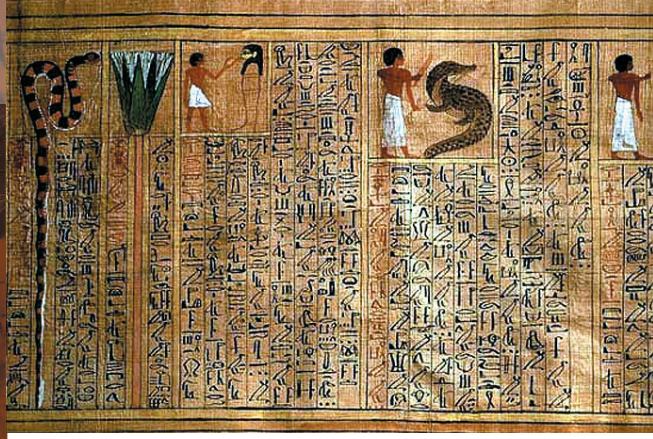
Нобелевская премия 2017 года по физиологии и медицине была присуждена американским биологам Джеффри Холлу, Майклу Росбашу и Майклу Янгу, открывшим механизм «биологических часов», который работает в живых клетках.

Еще в 1729 году французский астроном Жан-Жак де Меран заметил, что мимоза раскрывает и сворачивает свои листья с постоянным ритмом в 24 часа даже в темном помещении. Это наблюдение стало началом новой науки о суточных, или циркадных, ритмах (от лат. *circa* «круг», *dies* «день»). Сегодня ученым удалось объяснить, как растения и животные, а также люди сверяют свои биологические ритмы с вращением Земли вокруг своей оси.

Этой премии предшествовали десятки лет кропотливого труда, прежде чем исследователям удалось заглянуть внутрь живой клетки и понять, каков же механизм внутриклеточных часов. В конце прошлого века были открыты три гена, сотрудничество которых и отвечает за работу биологических часов. Холл, Росбаш и Янг изучали механизм внутриклеточных часов у мушек дрозофил. Но самое удивительное в том, что этот клеточный механизм биологических часов работает как у мушек, так и у человека и управляет активностью, содержанием гормонов, температурой тела и обменом веществ, которые меняются в зависимости от времени суток. А если он по каким-то причинам сбивается, то организм начинает болеть.

Открытие клеточного механизма биологических часов подтверждает древние знания. Еще древнеегипетская медицина (при-

Мушка дрозофила



близительно пять, шесть, семь тысяч лет назад) опиралась в своей практике на знание жизненных циклов в теле человека. Об этом известно из папирусов, таких как папирус Эберса и папирус Смита, Лондонский и Кахунский папирусы, а также из упоминаний античных медиков и философов: Платона, Геродота, Манефона, Гиппократа, Еврипида, Плутарха. Шесть тысяч лет назад ритм уже являлся одним из базовых понятий в китайской медицине. Врачам древности было хорошо известно, что биологические часы, соответствующие суточным ритмам, не единственные. Первые часовые механизмы, которые начинают работать независимо друг от друга, «запускаются» с первыми клеточными различиями уже в зародыше организма. Есть механизмы часов, которые управляют ростом организма. Если бы кто-то из нас развивался такими же темпами, как во время первого года своей жизни, то к 20 годам он был бы размером со слона и весил бы несколько тонн. Существуют и индивидуальные биологические часы. Так братья, родившиеся в одной и той же семье почти в одинаковых условиях, нередко физически являются очень разными, и характеристики их биологического созревания полностью или частично различаются. И знание этих различий при общности ритмов и циклов было важно для древних медиков. До нас дошел девиз древнегреческого врача и философа Гиппократа: «Болезней не существует, существуют только больные».

Тысячелетия назад была создана динамическая модель человека, которая включала его самого в такую же динамическую

Стелла Гиппократа

модель Вселенной. В этой модели есть ритм и движение как единые принципы и есть индивидуальные ритмы каждого из живых существ. Наука XXI века шаг за шагом открывает механизмы, посредством которых на клеточном уровне реализуются взаимосвязи всего живого. Символическое выражение единого вселенского движения мы находим в изображениях древних божеств и их атрибутов. В первую очередь, это кадуцей — жезл, обвитый змеями или просто переплетенный змеей. Греки связывали кадуцей с Гермесом и Асклепием, римляне — с Меркурием и Эскулапом, египтяне — с Сераписом. Жезл как символ вечного сонастроенного движения — эволюции — и змеи, обвивающие его, — как гармония ритмов и циклов, согласно которым разворачивается единая Жизнь во Вселенной и в каждой из ее частей.

Елена Белега, канд. физ.-мат. наук

Асклепий

История открытия клеточного механизма биологических часов

70-е годы XX века: найден ген period, контролирующий циркадные ритмы у дрозофил.

1984 г.: Джеффри Холл и Майкл Росбаш обнаружили, что белок PER, в образовании которого участвует ген period, накапливается в клетке по ночам и тратится весь день и по его концентрации можно судить о времени суток. Синтез белка останавливается, как только его становится слишком много, и возобновляется по мере расходования.

1994 г.: Майкл Янг обнаружил второй важный для циркадных ритмов ген — timeless, кодирующий белок TIM, который помогает белку PER блокировать ген period.

Также был обнаружен третий ген, doubletime, ответственный за белок DBT, который замедляет накопление белка PER — так, чтобы цикл его синтеза и пауз между ними растянулся на 24 часа.

СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА

— Какие семь чудес света вы знаете? — спросил учитель, зайдя в класс. — Напишите, что, по вашему мнению, относится к чудесам света.

Когда учитель собрал тетради, он заметил, что одна девочка еще не закончила. Учитель спросил, не нужна ли ей помощь. Девчушка ответила:

— Да. Я долго сомневалась, какие выбрать. На свете так много чудес.

Тогда учитель предложил зачитать, что она выбрала. Девочка некоторое время колебалась, но решилась прочитать.

— Первое чудо — это видеть удивительные краски и совершенство окружающего нас мира, второе — это слышать необычайно разные и чарующие звуки и голоса природы, третье — ощущать запахи, четвертое — способность наощупь познавать мир вокруг, пятое — петь, шестое — что-то творить и седьмое — любить!

Один великий йог двадцать лет сидел в позе лотоса перед кирпичной стеной — медитировал.

А когда вышел из транса, встал и сказал: «Так, ну теперь со стеной всё ясно!»

Приходит на беседу к индийскому Учителю девушка — духовное чадо (длинная юбка, скромная блуза и платочек). Обращается, опустив очи:

— Учитель! Пожалуйста, дайте свою концептуальную оценку Амрита-бинду-упанишады.

Учитель:

— Замуж! Срочно замуж!!!

На одной из улиц Дели монах наблюдает за парнем, который никак не может завести мотоцикл.

Парень сердится и ругается:

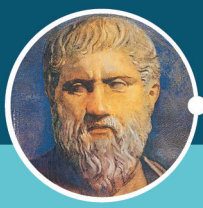
— Вот, черт бы его побрал!

Монах подходит ближе и говорит укоризненно:

— А вы бы вместо ругани сказали: «Помоги мне, Господи!»

Парень говорит: «Помоги мне, Господи!» Мотоцикл тут же заводится, и он уезжает.

— Что за чертовщина! — восклицает монах.



Пирамида культуры

Основу объективного идеализма Платона составляет его учение об эйдосах, или идеях.

Материальный мир, который нас окружает и который мы познаем своими чувствами, является, согласно Платону, лишь «тенью» мира идей, то есть материальный мир вторичен по отношению к миру умопостигаемому, где находятся идеи. Иными словами, любой предмет или любое явление материального, чувственного мира имеет причиной своего существования идею в мире умопостигаемом.

Например, четыре главные идеи — Истинного, Справедливого, Прекрасного и Доброго — в материальном мире в жизни человеческого общества и государства могут проявиться как Наука, Политика, Искусство и Религия. Эти четыре грани жизни любого государства схематично можно представить в виде пирамиды, каждая грань которой является отражением соответствующей ей идеи. Такое представление одновременно дает понимание задачи каждой из граней пирамиды как восхождения к идее, отражением которой она является. То есть искусство — это восхождение к Прекрасному, наука — к Истинному и т. д. Чем выше поднимается человек по своей грани к вершине пирамиды, тем менее заметными становятся различия между самими гранями.

ЯЗЫК
СИМВОЛОВ

Греза

Греза, мечта... Любопытно наблюдать, как мы сейчас толкуем для себя некоторые понятия! Не грех заглядывать еще и в древние писания, и в книги философов и мудрецов разных времен.

Похоже, в наше время *мечтать* в большинстве случаев означает достигать поставленных целей. Зачем? Чтобы стать Успешным. Мечтать — это пробиваться, реализовываться, преодолевать страхи и препятствия. Цели могут быть любые: приобрести квартиру, выздороветь, обеспечить финансовый достаток, прыгнуть с парашютом, найти пару — много, много всего. Думаю, на Новый год люди, подписывая друг другу открытки, искренне желают друг другу именно этого.

А теперь перенесемся во времени и заглянем в гениальное произведение о мечте — пьесу Эдмона Ростана «Принцесса Греза». Она рассказывает о поэте-трубадуре XII века, который влюбился в далекую восточную принцессу Мелисенду, слушая песни пилигримов о ее красоте и доброте. Встретиться с ней стало его мечтой, ради которой он отправляется в дальний путь. На корабле пиратов, поскольку на Восток в тот момент по-другому добраться было невозможно. Вместе с ним плывут и другие персонажи этой пьесы, давайте подслушаем их разговор:

Эразм
Так, значит, то, что совершает принц
Для неизвестной этой Мелисинды...

Брат Трофимий
Даст только пользу для его души.
Когда он был беспечным себялюбцем,
Жил в праздности, в бездействии, в забвеньи,
Душа его застыла, умерла.
Теперь он любит, чувствует, страдает,
Его душа воскресла в нем теперь!
Пусть каждый совершает то, что в силах,
Но главное — чтоб сердце билось в нас...
Теперь ему пороки чужды стали,
И мелкие любовные интриги,
И мелочный разврат его двора.
Ужели это чувство не дороже?

Эразм
Пусть будет так.

Брат Трофимий
Послушайте еще.
Вот эти загорелые гребцы,
Все бывшие разбойники, пираты,
Они корабль свой отдали внаем,
Как это часто делают корсары

Для тех, кто отбывает на Восток;
Преступней их сердец закоренелых
Вам трудно б было прежде отыскать,
Они взялись к далекой даме сердца
Доставить принца. Что ж теперь мы видим?
Когда с их капитаном договор
Подписывали мы, никто из них
И не слыхал про дивную принцессу,
Теперь они все влюблены в нее.

Эразм
И вы, вы рады этому, Трофимий?
Довольно странно.

Брат Трофимий
Я не рад — я счастлив!
Подумайте! Летит галера наша
Навстречу цели чистой, благородной,
Не за добычей!.. Все они мечтают
Взглянуть хоть раз на красоту принцессы.
И души озверевших дикарей
Склоняются пред силой красоты.
Они хотят, чтоб принц ее увидел,
Чтоб он взглянул в прекрасные глаза...

Смотрите, какой интересный разворот: основной признак Мечты — она меняет нас к лучшему, каков бы ни был практический результат.

Эразм
Да, наконец, скажите,
Что вам за дело до пиратов этих?

Брат Трофимий
Большое! Верьте: проблеск идеала
Уж перевес в душе берет над злом!
В высокой, благородной цели вижу
Я цель еще светлей и благородней.
Кто в жизни раз хотя б узнал мечту,
Тому вернуться к пошлости уж трудно.
Поверьте мне, глубоко уважаю
Я их облагороженные души.

Закрыв книгу, я перебрала описание многих тренингов, рекомендаций, как добиться своей мечты. А потом посмотрела, как обозначают мечту в рисунках, в книгах... Символы мечты — звезды, дерево со звездами, падающие метеориты, птица, Синяя птица, сердце, детский рисунок, алые паруса, ангел, воздушный шарик... Иногда эти образы отражают больше, чем понимает голова. Так красиво! Это всегда нечто чистое, не так просто достижимое, вечно присутствующее, озаряющее жизнь надеждой...

Может, стоит подготовиться к загадыванию мечты на новый год? Теодор Курентзис, прекрасный дирижер и композитор, сказал: чтобы начать слышать музыку, нужно хотя бы на месяц выключить интернет и телевизор. Перестать поддаваться бесконечным навязываниям, остаться наедине с собой и месяц писать письма друзьям. Думаю, прекрасный рецепт, чтобы сделать шаг к своим подлинным мечтам.

Анна Кривошеина

Нужны ли нам праздники?

Чем ближе Новый год, тем чаще звучит вопрос: «А что ты чувствуешь? Неужели веришь в волшебство, как в детстве?» «Да, — уверенно отвечаю я, — для меня это самое волшебное время года!»

Нужны ли нам праздники? Не те праздники, которые имеют исторический смысл (они нам нужны для памяти), а те, которые отмечают течение времени, переходные рубежи — Новый год и дни рождения? Нужны ли нам дни, когда мы можем остановиться и ..?

Вот тут-то и начинается самое интересное. Мы воспринимаем праздники прежде всего как выходные, когда можно поехать куда-то, прервать череду будней, ярко провести время. А кто-то вообще не любит праздники и старается в это время еще поработать.

Но изначально праздники в любой традиции предназначались для того, чтобы мы (люди) восстановили внутренний настрой, порядок, гармонию — с Небом, друг с другом, с самими собой... Увы, со временем все это ушло из нашего сознания. Возможно, если вернуться к традиции — наполнить смыслом то, что происходит в Новый год, — это поможет вновь ощутить волшебство и радость праздника.

Новый год — это обновление времени, это ворота в новое пространство. Для античного мира это сотворение нового Космоса («порядка»), это повторение того, что некогда происходило во Вселенной, — новое рождение. Поэтому для человека важно было воспроизвести в своей жизни три этапа великого Творения: Хаос, Теос и, как итог, — Космос.

> Подлинные чудеса не шумны.
> И самые важные события очень просты.
> *Экзюпери*

Этап Хаоса

Космогонически это потенция, то есть изначальное время-пространство, в котором присутствует всё в потенциале, неоформленное, неструктурированное; это подобно первоматерии.

Для нас с вами прожитый год — это потенциал для будущего. Но если мы не подвели итогов этого года, он превращается в хаос, где всё, что с нами произошло, существует вперемешку. Возможно, что в памяти выделяются те события, которые стали для нас эмоционально более яркими или произошли ближе к концу года, окрашивая весь прожитый период.

Именно поэтому во всех традициях присутствует этап очищения — когда выбрасывают старое, стараются избавиться от всех «хвостов», отдать все долги и начать свою жизнь с новой страницы. И без этого этапа новое предчувствовать невозможно.

Помимо предметов мы накапливаем опыт, не всегда приятный, и не всегда год проходит так, как мы предполагали. Иногда в нашу жизнь врываются драматические события, печальные известия, иногда мы переживаем кризисы и потери, но, как бы то ни было, в каждом году происходит

что-то, что открывает нам новое понимание, приносит какую-то важную встречу, одаривает теплом именно тогда, когда этого совсем не ждешь.

И предновогоднее время — это время наших итогов, это время, когда очень важно отобрать то, что нужно «выбросить», оставить в уходящем году, и то, что важно понять (назвать), отыскать, собрать и понести дальше. Это время, когда важно сбросить «маски», всё то, что мешает нам чувствовать себя живыми, всё то, что приросло к нам в процессе жизненных испытаний, разочарований и страданий, всё то, за что мы прятались, когда нам было сложно принять ситуации и обстоятельства. Всё то, что скрывается за отговорками или привычными реакциями.

Этап Теоса

Космогонически это этап творения мира. И, подобно грандиозному Творению, каждый из нас создает свою вселенную. Мы вносим в свой дом атрибуты Нового года — венки, елки, украшаем их игрушками, зажигаем гирлянды. Но почему? Для традиции все атрибуты были важны. Вечнозеленые деревья символизировали силу Жизни и молодости, силу возрождения. Огни — это свет Солнца и звезд, который люди зажигают в самую долгую ночь зимнего солнцестояния. А то, что стало сегодня игрушками на елку, некогда было символами того, что мы хотим привнести в свою жизнь, будь то наши мечты или форма выражения наших внутренних потенциалов — щедрости, любви, доброты, отваги, благородства, единства... Попробуйте, и пусть на вашей елке появятся атрибуты того, что действительно важно и ценно для вас!

Но кроме этого в процессе сотворения нашей маленькой вселенной нам важно не остаться одинокими, поэтому традиция рассказывает нам: нужно увидеть тех, кому необходима помощь или тепло нашего сердца, вспомнить и поблагодарить тех, кто ценен в нашей жизни, и тех, кто рядом с нами, с кем мы встретились в этом году. Это время благодарности. Она способна создать то самое волшебство, которого мы так ждем и по которому так скучаем. Попробуйте, начните с простого...

Этап Космоса

И вот Новый год — это двери в наш Космос, в наш обновленный мир, в новое время, в котором уже живут наши мечты и надежды, наши лучшие качества души — и все они только и ждут своего воплощения! Это время, когда символически зажигали новый огонь в храмах, связывая это с новым рождением Солнца. Это время возрождения внутреннего света. Это время нового начала и движения к весне! И пусть все самое светлое и благородное, живущее в ваших сердцах, найдет свое воплощение уже сейчас!

Юлия Морозова

Праздник в Индии
Макара Санкранти

* * *

В Древнем Риме с 17 декабря отмечали праздник в честь бога Сатурна (бога, олицетворяющего цикличность времени) — сатурналии. Это было радостное событие, когда рабы и господа уравнивались в правах, люди переодевались в особые костюмы и дарили друг другу подарки. Символически каждый человек снимал свои «статусы» — как бы сбрасывал маски.

25 декабря следовал праздник, называемый Dies Natalis Solis Invicti («день рождения Непобедимого Солнца»). 25 декабря был первым днем после зимнего солнцестояния, когда было заметно удлинение светового дня. Непобедимое Солнце (лат. Sol Invictus) — официальный римский бог солнечного культа, введенного императором Аврелианом в 274 году н.э.

* * *

Храмовый комплекс инков Кориканча (Перу) объединяет несколько святилищ. Все они посвящены Небу: храмы Солнца, Луны, Молнии, храм Звезд и планеты Венеры, храм Радуги. В каждом святилище были золотые и серебряные пластины с изображением ликов богов, мумии инкских правителей, драгоценные дары. Именно в храме Солнца на праздник, посвященный зимнему солнцестоянию, с помощь изогнутого зеркала зажигали новый огонь.

* * *

- В Японии обряды кануна Нового года были связаны с очистительным огнем, в котором видели символ продолжения жизни. Распространенными были также обряды получения «нового» огня Нового года. Со специальными ритуалами зажигали костер. Все присутствующие бросали в костер листья папоротника и мандарины: это были «подарки-подношения» огню. Каждый уносил с собой «огонь» Нового года, чтобы от этого огня зажечь очаг.
- В Индии в ночь накануне торжества Макара Санкранти зажигаются костры, жар которых символизирует тепло солнца, начинающего согревать землю после зимних холодов. Предыдущий день называется Бхоги, когда люди отказываются от старых и заброшенных вещей и сосредотачиваются на новом, вызывающем смену или преобразование.
- У славян в день зимнего солнцестояния праздновали рождение младенца Солнца-Коляды и называли этот момент солнцеворотом (Солнце поворачивает на весну). Солнце-младенец Коляда рождается после ночи зимнего солнцестояния. Этот праздник был также связан с рождения Сварожича (бога огня), сына Сварога (бога Солнца), поэтому традиционно зажигали костры и огни.

Сатурналии.
Антуан Франсуа Калле

Дверь в будущее

Каждый раз, когда мы переходим из одного года в другой, нам кажется, что открывается новая страница нашей жизни, что на ней можно написать что-то получше прошлогоднего, учесть ошибки уходящего года и те замыслы, которые жили в нас в самом его начале. Но что это будет? Каким оно должно быть? Очень сложно бывает запустить в себе процесс размышлений о себе, о своем будущем. И все продолжает течь, как текло, превращаясь иногда в дурную бесконечность.

Чтобы накануне нового года еще одна возможность не прошла мимо, я предлагаю вам один метод.

Но сначала — предыстория... Когда я еще учился в университете и только начал ходить в философскую школу «Новый Акрополь», после одной из лекций я подошел к преподавателю:

— Вы сейчас рассказывали о времени, о том, что можно заглянуть в будущее. Правильно ли я понял, что каждый может узнать свою судьбу?

— Конечно.

— Ну тогда какова же моя судьба? Правда ли я могу узнать, что меня ждет?

— Разве я похож на того, кто обманывает?

— А можно вот прямо сейчас?

Я думал, что своими вопросами поставлю моего собеседника в глупое положение, но не заметил на его лице и тени смущения.

— Смотри, это довольно просто. Вот сейчас ты учишься на втором курсе, правильно? Значит, через три года ты будешь писать диплом, правильно?

— Да, это не сложно было предугадать...

— Но при этом ты должен хорошо учиться. Если же ты будешь учиться плохо, то вылетишь из института намного раньше его окончания. И эти два варианта — в твоих собственных руках. Два варианта твоего будущего. И это довольно очевидно, как ты видишь...

Потом ты либо защитишь, либо не защитишь диплом. Если не защитишь, то тебя заберут в армию — это тоже довольно очевидно. Если защитишь и поступишь в аспирантуру, то будешь еще четыре года заниматься своей любимой наукой — считать тепловые процессы, строить эпюры напряженности и т. п. А можешь не заниматься наукой, откосить от армии и работать менеджером в какой-нибудь фирме — можно обрисовать и такой вариант. Как видишь, не так сложно просчитать все возможные варианты. Они все довольно очевидны. И это всё — твои **возможности.**

Идем дальше. Ты встречаешь на улице (в парке) девушку, которая тебе нравится. У тебя два варианта действий: либо подойти, либо нет. Если ты сделаешь усилие и подойдешь — у тебя есть шанс познакомиться и **возможность** приобрести, к примеру, хорошего друга. А может даже — и жениться! У вас будут дети. Или не будут... Это всё твои возможности. А можешь и не подойти! И тогда этой **возможности** не случится... И так далее.

Около часа продолжался этот разговор со всевозможными кульбитами моей будущей жизни и моими то возникающими, то на глазах исчезающими возможностями. Оказывается, в каждый момент, когда я делаю выбор, я творю свои **ВОЗМОЖНОСТИ**, свое **возможное будущее**. И каждый вариант моих возможных событий — это отдельный путь, как линия до того момента, когда придется снова выбирать и когда возникнет очередная возможность. Рисунок, который мне мысленно рисовал мой учитель, был похож на большое ветвистое дерево. И я его назвал «Дерево возможностей».

Мне никогда раньше не приходилось чувствовать так ясно, что мое будущее — в моих руках: вот мои мечты, а вот мои выборы — разветвления... Вот то будущее, которое я получу в результате моего выбора...

...И каждый раз, когда приближается конец года, я вспоминаю этот разговор. Сейчас, когда мы уже взрослые, мечтать сложнее, чем в детстве. Тогда все было намного проще. Тогда будущее открывало ВСЕ возможности до такой степени, что, казалось, его и не было вовсе. Было ощущение, что жизнь происходит всегда, здесь и сейчас... Тогда всё имело магический оттенок, и за каждым поворотом открывалась целая история. Достаточно было лечь в траву и смотреть сквозь травинки — огрооомные, как деревья, — и это уже был совсем другой мир. Мир, из которого не хочется уходить.

Как вернуться в это состояние? Для этого надо найти 25–30 минут для того, чтобы побыть наедине с самим собой.

Упражнение 1

Вспомните, о чем вы мечтали в детстве, когда вам было пять, шесть, семь лет. Что это было? Это мог быть просто образ или что-то конкретное. Главное, долго не думать. Сразу записывайте все, что приходит в голову, — сначала одно слово, потом можно одно предложение. Пишите быстро-быстро, словно вас пытаются догнать. У вас на это есть пять минут.

Упражнение 2

Представьте, что тот мечтающий ребенок, о котором вы только что вспоминали, сейчас перед вами. Ведь переход из одного года в другой (Новый год, Рождество) — волшебное время! И он (она) чудесным образом появился здесь. Стоит и смотрит на вас: «Привет! Ну что, как ты? Все получилось? Тебе есть что мне сейчас сказать? У нас есть только десять минут».

У вас есть десять минут, чтобы написать небольшое письмо тому самому ребенку, который только что так хорошо вспоминал свои мечты, — самому себе 15, 20 или 30 лет назад...

Упражнение 3

Теперь столь же волшебным образом может наступить новый этап. Как в те времена, когда впереди было столько возможностей... Представим, что тот отрезок с возможностями прошлого нам только предстоит пройти. И он начинается прямо сейчас! В данный момент!

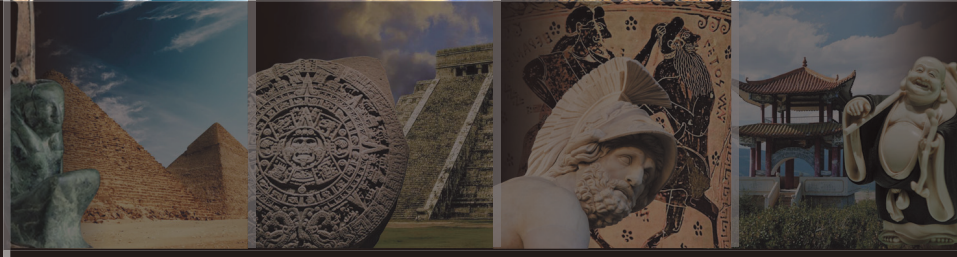
И сейчас есть возможность написать письмо себе в БУДУЩЕЕ. И потом прочесть его через 15, 20 или 30 лет. Наверняка с учетом уроков прошлого можно сделать выводы и попробовать помечтать на будущее. Попробуем помечтать прямо сейчас? И времени, как всегда, очень мало, поэтому — только в ключевых словах и тезисах. Чтобы легче было вспомнить потом...

Упражнение 4

Напишите, какое состояние нужно в себе пробудить, чтобы мечтать сильно! Что нужно, чтобы использовать (и правильно использовать!) **возможности**, которые дает судьба. Вы же знаете этот рецепт и просто напоминаете самому себе!

Напишите этот рецепт фломастером на отдельном листе и повесьте на видном месте. Когда вам станет грустно или вы забудете, какой шаг хотели сделать дальше, — посмотрите на этот листок. Помогает!

Александр Морозов



Камни Земли

Для начала

Как вы относитесь к камням? Скорее всего — никак. Камни и камни. Но все-таки есть нечто созданное из камня, что привлекает внимание даже современного человека. Это циклопические постройки древних народов. Целые поля или круги с огромными обработанными или не обработанными глыбами камней, вес которых даже трудно представить. О них и пойдет речь.

Если с лица Земли мысленно убрать блага современной цивилизации — сначала небоскребы, башни, потом жилые дома, убрать биржи, где люди сходят с ума от запаха денег, заводы, отравляющие воду, отели, курорты с кафе и ресторанами, казино, клубы, военные базы, шахты по добыче полезных ископаемых, где взрывы потихоньку изгрызают нашу планету, автомагистрали с тысячами машин, атомные электростанции, животноводческие фермы, на которых, как на конвейере, плодят и убивают миллионы живых существ, поля, засеянные искусственно выведенными растениями и опрыскиваемые тоннами химикатов, которые уничтожают и почву, и, между прочим, археологические артефакты, находящиеся под землей, — если всё это убрать (ибо это было не нужно в те времена, о которых пойдет речь), что мы увидим? Вся планета покрыта странными и удивительно похожими, несмотря на принадлежность к разным культурам, камнями. Ученые назвали их *мегалитами*.

Круг Бродгара, Шотландия

Менгир Шан-Долан, Бретань

«Мегалит» в переводе означает «большой камень». Это разной степени обработанности гигантские камни. Наши понятия о величине весьма относительны, поэтому для точности скажу, что вес некоторых мегалитов составляет до 1050 тонн. То есть почти втрое больше самой тяжелой версии Боинга 747, салон которого вмещает 800 пассажиров, с той лишь разницей, что этот самолет состоит из 6 000 000 деталей, а камень является монолитом. Размеры крупнейших мегалитов в одном из измерений — 33 метра, а это высота 13-этажного дома.

Еще несколько фактов для любителей цифр. Невозможно точно определить, сколько мегалитических построек есть на Земле. С полной уверенностью можно сказать, что уцелело более тысячи из них (учитывая, что, вероятно, лишь малая часть сохранилась до наших дней) и каждый год находят новые. Мегалиты существуют на всех пяти континентах, на островах, а также на дне океанов, морей и озер. Здесь вы можете найти *карту распространения мегалитов*.

Существует несколько типов мегалитов. Они либо стоят отдельно друг от друга, и тогда их называют *менгирами*, либо образуют сложные сооружения — *кромлехи* и *дольмены*. Исполинские блоки чаще всего не скреплены никаким цементирующим веществом, но иногда так тщательно подогнаны, что между ними невозможно просунуть и лезвия ножа.

Их изучают энтузиасты и ученые. Среди множества гипотез не существует убедительного ответа на вопросы, кто, как, когда и для чего построил эти загадочные сооружения. Но кое-что сказать можно.

Дольмен, Геленджик, Россия

Кто?

Если ответить коротко, то в большинстве случаев неизвестно, кто это сделал. С тех давних времен источников не сохранилось. Кроме того, многие древние культуры, оставившие после себя мегалиты, помимо них не оставили ничего. Так, на Кавказе существовал народ, который пришлось назвать *дольменостроителями*, потому что об их существовании свидетельствует лишь огромное количество дольменов — мегалитов, состоящих из четырех плит в виде дома, накрытых пятой.

Как?

Гипотезы на этот счет самые фантастические. Некоторые уфологи считают, что их оставили как некое знание представители внеземных цивилизаций, обладавшие высочайшими технологиями. Эта версия, конечно, не имеет убедительных подтверждений. Также учеными много раз проводились эксперименты по установке мегалитов с использованием рычагов и блоков, так как в нашем понимании камни устанавливали люди примитивные и первобытные, не обладавшие более совершенными инструментами. Но длина этих рычагов и площадь блоков должны быть гигантских размеров, чтобы быть в состоянии поднять и установить один мегалит. Кроме того, к примеру, на архипелаге Кузова в Белом море менгиры (там их называют *сейдами*) стоят на гранитной

Конь-камень, Тульская область, Россия

Гебекли Тепе, Турция

Мегалитический комплекс Ролл-райт, Вебикобритания

скале, заросшей мхом. При установке камня весом в 400 кг мох на поверхности скалы в результате эксперимента был поврежден. Известно, что мох в этих местах растет со скоростью примерно 4 мм за сто лет. Можно посчитать, что, если при установке камней в древности мох был так же поврежден и восстановился, то прошло несколько десятков тысяч лет с тех пор, что явно не соответствует современной датировке этих сооружений.

Пробовали также установить небольшого размера мегалит с помощью современного подъемного крана и даже вертолета. И возникла другая проблема. Многие менгиры представляют собой «парящие камни», которые стоят на двух или трех точках опоры, так что кажутся висящими в воздухе. При этом ни человек, ни силы природы до сих пор не смогли их сдвинуть. Поставить камни таким образом ни краном, ни вертолетом не удалось.

Есть еще одно интересное исследование. Ученые Оксфордского университета обнаружили странное явление. Перед восходом солнца *мегалитический комплекс Ролл-райт*, построенный примерно в 4000 году до н.э., издает ультразвуковые колебания, впоследствии затухающие. И колебания эти имеют наибольшую интенсивность и продолжительность во время равноденствий и наименьшую — во время солнцестояний. Причем отдельные камни *Ролл-райта* имеют различные циклы звучания и пространственные ограничения. Британские ученые пришли к выводу, что мегалиты — это древние передатчики, излучающие ультразвук в виде направленного луча. Для чего это необходимо и откуда 6000 лет назад люди взяли необходимые знания, естественно, неизвестно.

Когда?

Что касается периодизации, то официальная наука приводит следующие цифры: массовое появление мегалитов связывают с V тысячелетием до н.э. Однако если рассматривать циклопические сооружения более широко, то самой древней подобной постройкой является *храм Гебекли Тепе* в Турции. Это строение — настоящая загадка, так как известно, что оно было засыпано камнями примерно в 11 600 году до н.э. А это произошло через несколько десятков лет после ледникового периода, и довольно странно, что, только-только пережив эту катастрофу, люди, которые должны были скитаться в поисках пропитания и утратить в результате катаклизмов всякую культуру, построили нечто столь совершенное. К тому же, согласно современной датировке, в течение 6000 лет после этого никто мегалитических сооружений не строил.

Существует также интересная версия, основанная на том, что некоторые постройки, в особенности дольмены Кавказа, имеют более простой вид по сравнению с другими. Возможно, в более поздние времена некоторые народы и цивилизации подражали своим предкам, пытаясь сделать копии более древних и совершенных строений.

Для чего?

С большой вероятностью можно утверждать, что все мегалитические постройки так или иначе связаны с водой. Большая часть их них расположена у берегов океанов, морей, рек и озер, и по мере удаленности от воды сооружения уменьшаются в размерах. Это даже породило теорию, что мегалиты — своего рода водопроводная система.

Почти все скопления камней астрономически ориентированы. Самая известная «обсерватория» — *Стоунхендж*. Но также знамениты, например, *аллеи менгиров Карнака* во Франции. К северу от города Карнак на поле расположено 2935 огромных менгиров высотой до пяти метров. Камни стоят вертикально, и, предположительно, отражают положение Солнца в моменты солнцестояний. Также есть гипотеза о том, что аллеи менгиров Карнака — это сейсмограф, так как это место наибольшей сейсмической активности во Франции.

Многие мегалиты считаются религиозными сооружениями. Они связаны либо с погребальными культами (а вопрос жизни и смерти был важным для всех традиционных обществ), либо с поклонением богам и древним королям, либо с так называемым «культом камней», который остается загадкой для науки и который стал так неожиданно популярен сегодня. К примеру, общество современных друидов, которое насчитывает более 5 млн человек, ежегодно собирается в Ирландии для поклонения камням в дни древних праздников.

Стоунхендж, Великобритания

Стоит сказать еще несколько слов об обозначениях мегалитов, которые дошли до наших дней. Вот эти слова: *«змея», «великан», «карлик»* и *«предсказание». «Змеиные камни»* скандинавов, камни Стоунхенджа, которые в древности назывались *«танец великанов», легенды о карликах-строителях*, за одну ночь выстраивающих пирамиды, камни *«офиты»* обладающие пророческим даром, а также валуны, выкрикивающие имена будущих королей... Это лишь неполный список совпадений, связанных с обозначением мегалитов во всем мире. Остается только гадать, почему это так. И точно так же неясно, откуда произошел «культ камней». Почему им приписывают магические свойства? Почему им поклонялись как воплощению божественных сил на земле? Почему мегалиты почитались священными не только поколением самих неизвестных строителей, но и всеми будущими поколениями вплоть до недавнего времени? Ведь как христианские церкви до сих пор находятся на местах древних дольменов или капищ, где тоже неизменно присутствовали камни, так и мусульмане во время хаджа поклоняются метеоритному камню, вмонтированному в один из углов Каабы.

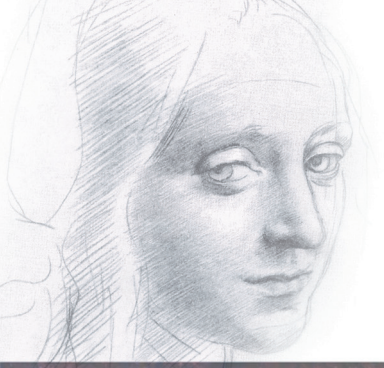
Аллеи менгиров в Карнаке, Франция

Напоследок

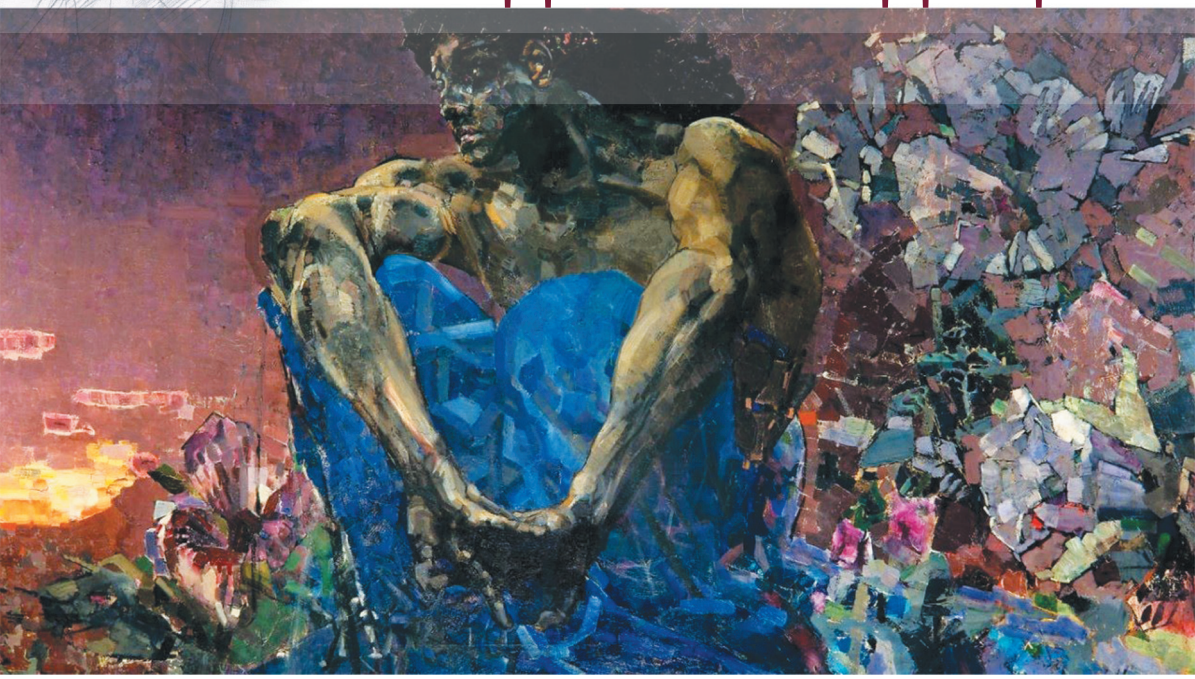
Для нас камни — всего лишь камни, а для древних и, похоже, вовсе не таких примитивных жителей Земли мегалиты были чем-то важным, имеющим ценность. У них не было всех сомнительных благ, которые создаются современной цивилизацией ценой разрушения планеты и непостижимого неравенства между людьми, одни из которых пользуются этими благами, другие всю жизнь стремятся их получить, а третьи умирают от голода. Сказать по правде, нам вообще ничего не известно о строителях мегалитов, поскольку кроме самих построек спустя тысячелетия от них ничего не осталось. Но интересно, почему мы замираем, глядя на эти циклопические следы, передающие чувство тайны и величия? Может быть, нам не хватает чего-то важного?..

Александр Караев

Аллеи менгиров в Карнаке, Франция



Михаил Врубель
ДЕМОН СИДЯЩИЙ



Он оставил нам своих Демонов, как заклинателей против лилового зла, против ночи. Перед тем, что Врубель и ему подобные приоткрывают человечеству раз в столетие, я умею лишь трепетать. Тех миров, которые видели они, мы не видим.
Александр Блок

Сейчас много говорят о России XIX века, пытаются понять причины и суть произошедшего на стыке веков. Исследуют и анализируют экономические, политические и тому подобные процессы. Но есть, мне кажется, и другой путь поиска сути — обратиться не к экономическим, военным или политическим событиями той эпохи, а к искусству. Нет, не потому что причины происходящего — в искусстве, а потому что настоящие художники, писатели, одним словом — люди-философы способны почувствовать и выразить эту суть, своего рода душу истории, гораздо острее и ярче.

Один из таких художников — Михаил Врубель, одна из таких картин — «Демон сидящий». Задуманная в 1885 и законченная в 1890 году, она начала «демоническую серию», продолжившуюся иллюстрациями к лермонтовскому «Демону», затем «Демоном летящим», «Демоном поверженным» и многими другими.

22 мая 1890 года Врубель писал своей сестре: «Милая моя Нюта, я оборвал последнее письмо. Впрочем, оно так и надо — то, на чем я кончил, уже прошло. Вот уже с месяц я пишу Демона. Т. е. не то чтобы монументального Демона, которого я напишу еще со временем, а «демоническое» — полуобнаженная, крылатая, молодая, уныло-задумчивая фигура сидит, обняв колена, на фоне заката и смотрит на цветущую поляну, с которой ей протягиваются ветви, гнущиеся под цветами...»

Уныло-задумчивая фигура демона сидящего, а где-то внутри зреет образ демона «монументального»... Необычная тема для конца XIX века — слишком «готично». Тем более интересно, что впервые эта тема возникла, как уже говорилось, в 1885 году, во время работы в Киеве над росписями Кирилловской церкви и Владимирского собора. Тогда появляется первый необычный образ — «Синий ангел», или «Ангел с кадилом и свечой», совсем не похожий на ангела в привычном иконописном виде.

«Ангел с кадилом и свечой»

Картина «Демон сидящий» вызвала довольно большой эффект — многие ее не поняли и не приняли. И близкие тоже. Даже кружок Саввы Морозова, даже сам Морозов и его супруга, очень благоволившие к художнику (собственно, заканчивал Врубель эту работу, живя у них в имении, в кабинете Саввы Ивановича). Оно и понятно, само упоминание демонического начала, связанного с чем-то потусторонним, вроде как злым, а стало быть — опасным, не могло казаться привлекательным. А образ, в котором отец художника увидел «злую, чувственную, отталкивающую, пожилую женщину, — тем более. Но для самого Михаила Врубеля всё обстояло совсем не так. Демон — «дух не столько злобный, сколько страдающий и скорбный, но при всем том дух властный... величавый». В греческом языке, откуда пришло к нам это слово, оно обозначало скорее гения-хранителя, божество, ведущее человека по пути, душу, а точнее, дух человека — вспомним хотя бы даймона Сократа. В этом смысле его понимал и Врубель.

Страдающая и скорбная душа, великая и величавая, но будто скованная и сжатая неведомой силой... Демон Врубеля не вмещается на полотне. Говорят, что по мере работы фигура демона росла, художнику даже пришлось надшивать холст, но всё равно очертания его выходят за рамки картины. Он будто не помещается в привычное и понятное, не вмещается в рамки наших представлений, в рамки нашего понимания. В одном из первых вариантов он имел крылья (об этом пишет и сам Врубель своей сестре), о них сейчас напоминают лишь полукружья цветов за его спиной. Этот демон не имеет крыльев, он более земной, более человечный, более близкий к нам.

«Демон сидящий». Эскиз

Его тело — сжатая пружина, готовая развернуться. Его тело — бугры мышц, узел неведомых, скрытых энергий, готовых к действию. Оно полно великой силы, в нем спит зерно великих свершений... Но вглядимся в вывернутые, изогнутые страшным напряжением пальцы, вглядимся в его лицо, в его глаза — и, возможно, слова Врубеля, сказанные им о картине полушутливо: «Позади цветы, а впереди пустота» совсем не покажутся нам шуткой. Пустота, тоска, неопределенность. Тоска человека, стоящего на распутье и еще даже не знающего, между чем ему предстоит выбирать, еще не осознающего даже самой необходимости выбора, а лишь предчувствующего этот выбор. А эти странные цветы за его спиной, багрово-золотой закат и уже темное, но беззвездное небо?.. Надвигается ночь, и ночь эта не принесёт покоя и отдыха от дневных трудов. Не станет она и радостным ожиданием восхода.

Может быть, именно об этой надвигающейся ночи, об этой тоске, об этом выборе и хотел сказать художник? Как обычный человек иной раз в своих снах и видениях предчувствует свою судьбу, так и великий художник предчувствует судьбу эпохи, с которой он связан. И тогда произведение искусства становится нашим коллективным сном. Сейчас, сто с лишним лет спустя, мы лучше понимаем смысл этого сна. Впрочем, кто-то из философов понял его раньше. В работе «Новое Средневековье» Николай Бердяев писал: «Духовные начала новой истории изжиты, духовные силы ее истощены. Рациональный день новой истории кончается, солнце его заходит, наступают сумерки, мы приближаемся к ночи. Все категории пережитого уже солнечного дня непригодны для того, чтобы разобраться в событиях и явлениях на-

шего вечернего исторического часа. По всем признакам мы выступили из дневной исторической эпохи и вступили в эпоху ночную. Это чувствуют наиболее чуткие люди... Мы живем в этот час смешения, в час тоски, когда бездна обнажилась и все покровы сброшены...»

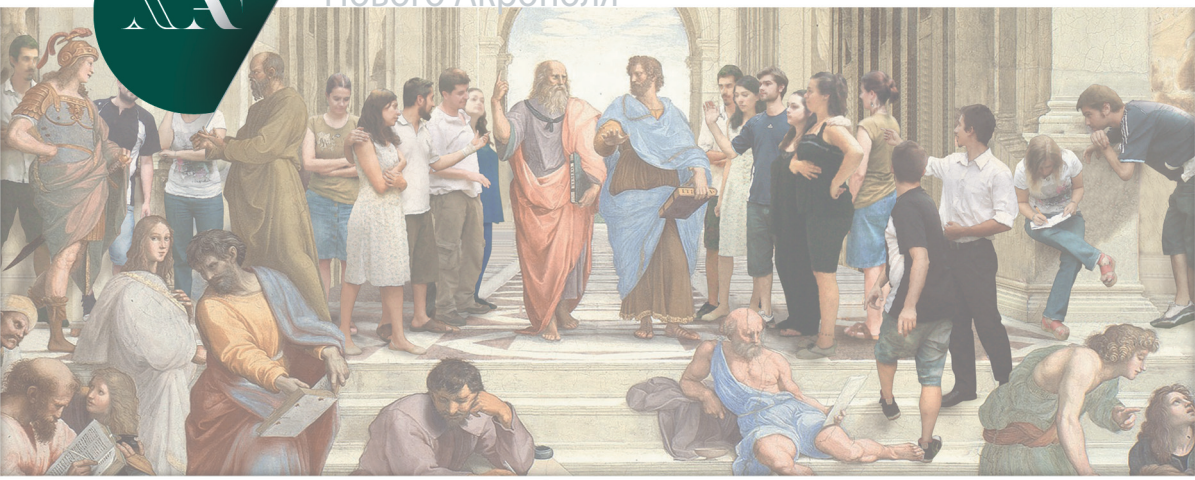
Завершался еще один исторический цикл. Рушилась и уходила в прошлое великая некогда эпоха. Изношенная и уставшая эпоха маленького человека, эпоха миллионов лишних, никому не нужных людей, зашедшая в тупик, заплутавшая в бесплодных спорах и поисках. Будущее? Какое будущее у Григория Печорина или Акакия Акакиевича Башмачкина, Петра Верховенского или Василия Семибулатова? Их эпоха смотрит на нас слезящимися, полными страдания и жалости глазами старика Пана с другой картины Врубеля.

А новая, еще не родившаяся, но полная невиданной энергии и мощи с тоской провожала старое солнце, задавая себе вечный вопрос: кто я? Куда мне идти? Может быть, только эта великая сила позволила нам прожить двадцатое столетие. Но путь, который был выбран, и ответ, который прозвучал век назад, оказались не окончательными. Сегодня мы снова пытаемся ответить и выбрать...

Может быть, в этом суть послания «Демона»? Таинственного даймона — российской нашей души, великой своими силами, но всё еще стоящей перед пустотой ночи и выбором. Не стоит, наверное, строить иллюзии, что ночь эта закончилась или хотя бы заканчивается. Судя по всему, до рассвета еще очень далеко. И вопрос: «...доползем ли, долетим ли до рассвета, что же будет с Родиной и с нами?..» — всё еще остается вопросом.

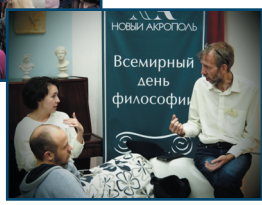
Илья Барабаш

«Пан»



ФИЛОСОФИЯ

Ночь философии (Екатеринбург)



18 ноября состоялось самое масштабное событие философского фестиваля 2017 «Счастье — это путь». В программе «Ночи философии» каждый смог найти что-то на свой вкус, начиная от росписи гномиков и заканчивая обсуждениями глубоких актуальных вопросов. Предложенные мастер-классы и заявленные темы привлекли большой интерес горожан — за весь вечер фестиваль посетило более ста человек.

На мастер-классе «Искусство смотреть и видеть» гости смогли открыть символизм картин от Микеланджело до Дали, которые передают идею красоты. Далее можно было освоить технику рисования Zentangle, благодаря которой погружаешься в медитативное настроение и учишься концентрации. Те, кто любят танцевать, собрались в зале, чтобы освоить круговые танцы народов мира. На занятии «Гений места» ведущие вместе со всеми заново открывали знакомые места Екатеринбурга: усадьбу Харитонова-Расторгуева и Город чекистов, всматривались в детали архитектуры, узнавали историю места, а в конце просто делились любимыми уголками города. Для желающих освоить осознанную работу со своим внутренним миром с помощью дневника был предложен метод под названием «Книга счастья». Последним мастер-классом стало искусство делиться своими открытиями через истории.

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Москва
(495) 973-11-63

Санкт-Петербург
(812) 914-32-32

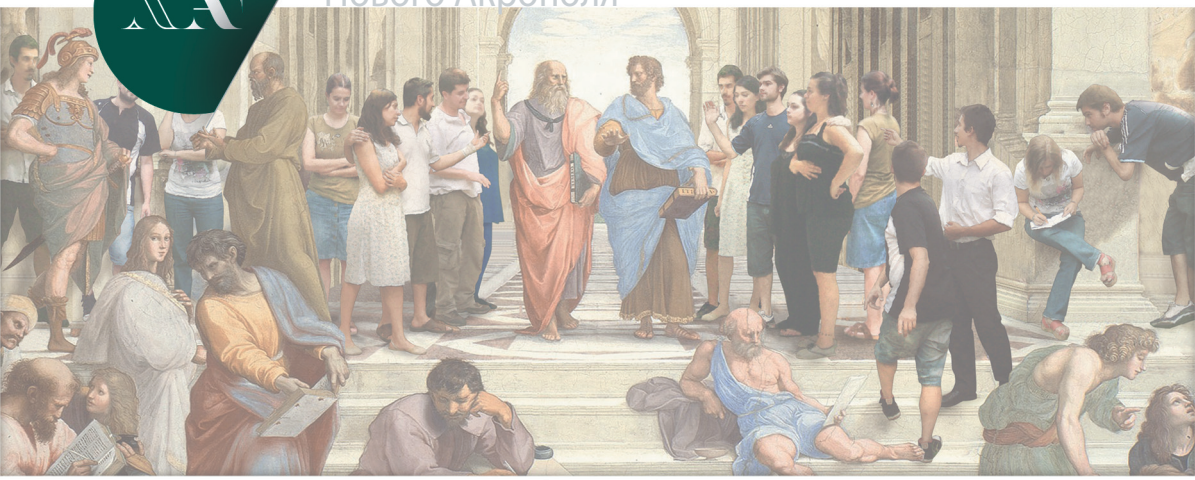
Великий Новгород
(8162) 60-72-21

Волгоград
8-917-841-04-17

Воронеж
(4732) 583-493
8-951-867-41-37

Владивосток
+7 (914) 696-76-83

Екатеринбург
(343) 345-91-92
8-912-231-69-59



КУЛЬТУРА

Южноуральская книжная ярмарка — 2017 (Челябинск)

6 и 7 октября «Новый Акрополь» традиционно участвовал в Южноуральской книжной ярмарке по приглашению её организатора — Челябинской областной научной библиотеки. Одно из главных литературных событий года открыл первый заместитель губернатора Челябинской области Евгений Редин. Несмотря на соседство с буфетом и роботом, читавшим стихи, стенд «Нового Акрополя» пользовался неизменным вниманием посетителей. За высокий уровень представленной экспозиции, включавшей не только книги, но и давно любимый челябинцами журнал «Человек без границ», издательство «Новый Акрополь» на закрытии ярмарки было награждёно дипломом от министра культуры А. В. Бетехтина и директора библиотеки Н. И. Диской.

Телефоны «Нового Акрополя» в России:

Ижевск
8-912-744-30-84
8-912-455-14-27

Калининград
(4012) 75-44-00
35-86-00

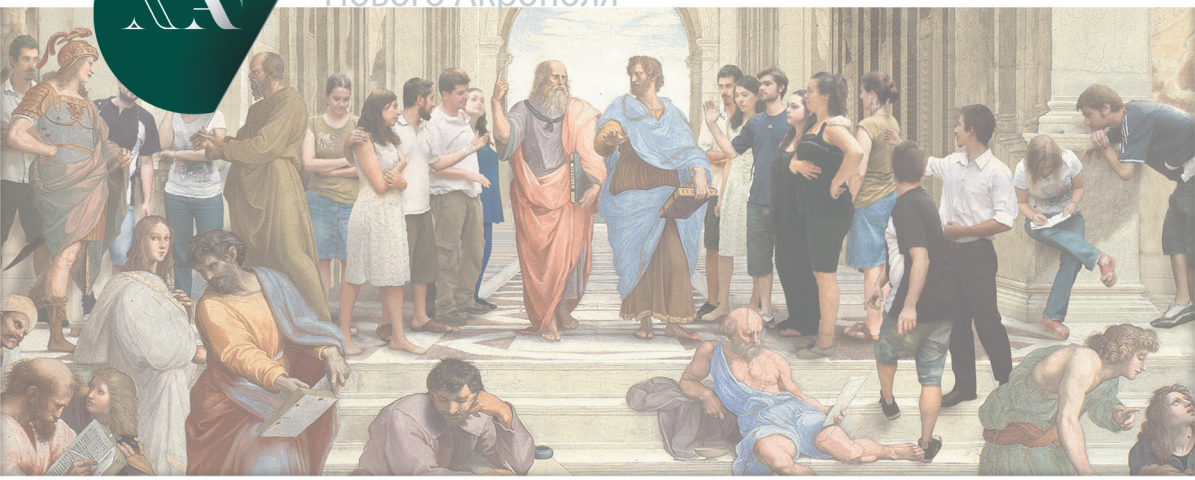
Краснодар
8-910-385-00-37

Нижний Новгород
(8312) 410-43-17

Новосибирск
(383) 286-02-44

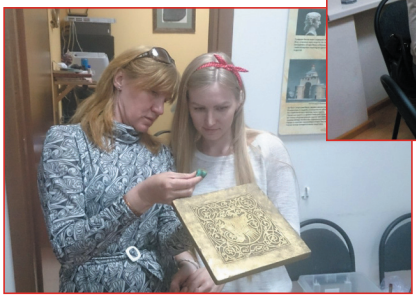
Пермь
(342) 243-26-87
8-912-9-812-687

Самара
(846) 272-78-51



ДОБРО • ВОЛЬЧЕСТВО

Проект «Искусство ради жизни» (Волгоград)



Участники проекта — добровольцы — отливали из гипса копии известных рельефов и расписывали их красками. Получались красивые и уникальные подарки, которые могут украсить как офис, так и дом. Эти рельефы продавались, и все деньги переводились в детский благотворительный фонд «Детские Домики». В результате с 30 марта 2016 г. по 2 декабря 2017 г. было выручено и переведено в детский фонд 26 280 руб.

Телефоны «Нового Акрополя» в России:

Петрозаводск
(8142) 63-20-12
8-911-428-38-20

Челябинск
8-919-110-05-25

Телефоны «Нового Акрополя» в Украине, Литве, Латвии:

Киев
(38-044) 501-01-35

Вильнюс
+370 673-20-864

Рига
+371 2440-1228

Поиск
Добавь в друзья
Ты
Институт
Семья
Будда
10 общих друзей
Работа
Марк Аврелий
3 общих друзей
Дом
Тусовки
с друзьями
Семья
Пифагор
1 000 общих друзей
НОВЫЙ АКРОПОЛЬ
Сократ
5 общих друзей
ПРИХОДИ НА КУРС
«Философия для жизни»
www.acropolis.org.ru

Непрекращающееся воспитание: как становиться лучше

Хорхе Анхель Ливрага,
основатель и первый руководитель философской школы «Новый Акрополь»

Лекция

Тема нашего сегодняшнего разговора — воспитание как формирование характера, то есть воспитание как постоянная, непрекращающаяся работа человека. Ведь если уж говорить о воспитании, то первое, что нам нужно сделать, я полагаю, — это понять, что процесс воспитания должен являться неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Другими словами, не следует думать, что воспитание — это такая декоративная ваза, которую поставили на видное место и любуются ею. Нет, воспитание должно всегда быть с нами, составлять часть нас самих, быть словно воздух, которым мы дышим, оно должно быть полезно всем, несмотря на то что каждый исполняет роль, нужную для него.

Если мы захотим дать определение тому, что такое воспитание, у нас возникнут некоторые трудности, потому что в разные моменты истории разные направления мысли толковали это понятие по-своему. Давайте ограничимся представлением, которое с точки зрения акропольской философии является классическим, изначальным. Воспитание как наука говорит об имеющейся у человека способности выявлять и усваивать ряд элементов, которые связывают его с культурой и позволяют передавать ее.

Вы прекрасно знаете, что из всех живых существ культурой обладает только человек. Остальные ныне известные нам живые существа способны генетически передавать лишь те инстинктивные способности, которые помогают им выживать, но они не могут передавать культуру, используя для этого нематериальные, духовные способы и средства. Всех нас восхищает, например, удивительное совершенство пчелиных сот или сотканной пауком паутины. Однако многочисленные палеонтологические исследования показали, что пчелы до сих пор строят свои соты, а пауки — ткут паутину точно так же, как делали это на протяжении многих миллионов лет, не изменились ни способ, ни форма этой работы. Если мы, например, порвем паутину, которую сплел паук, он не сможет ни починить ее, ни продолжить ткать ее дальше, ни заново воссоздать ее поверх разрыва. Паук бросит разорванную паутину и начнет с самого начала плести новую. Они, словно живые компьютеры, запрограммированы на то, чтобы выполнять работу, но не

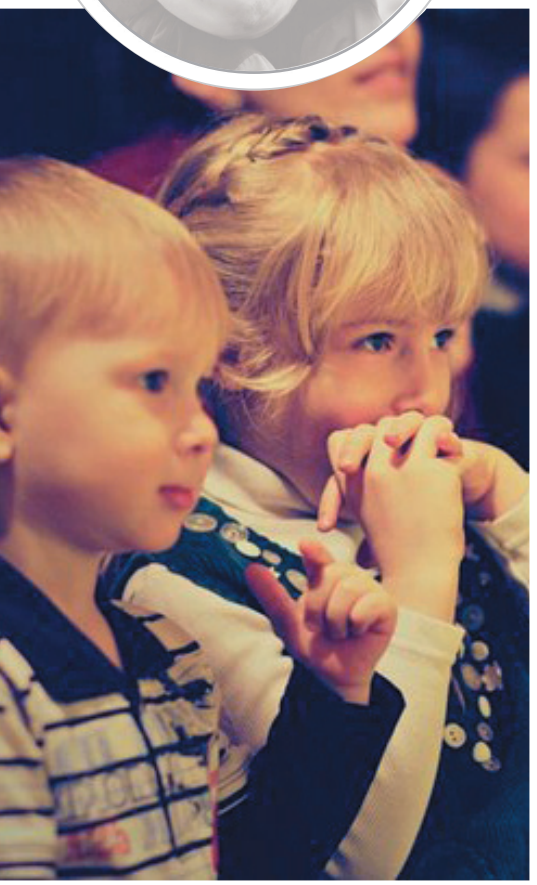
на то, чтобы заново начинать ее с середины или с любого другого места.

От животных человека отличают способность творить, сила воображения и умение мечтать. Эти качества позволяют ему преодолевать препятствия, помогают быть не механизмом с заложенной внутри программой, а человеком, обладающим силой духа. Такой человек способен не только приспосабливаться к окружающей среде, но и выходить победителем из столкновений с ней, он способен воссоздавать в своих творениях свой внутренний мир. Очевидно, что у людей есть внутренний мир, и у каждого из нас он свой. Зачастую внутренний мир человека раздирают противоречия, зачастую его отношения с окружающим внешним миром далеки от гармонии. В таком огромном человечестве каждый из нас чувствует по-своему, думает по-своему, живет по-своему, но все вместе мы обладаем одной культурой, которая нас объединяет. Объединяющая нас культура позволяет нам говорить о науке, об искусстве, о литературе, о чем угодно, и мы друг друга понимаем, ведь есть условные знаки, которые мы все приняли. Иными словами, генетически люди наследуют только определенные инстинктивные способности, но для того, чтобы человек стал человеком, необходимо обучение, необходима передача культуры.

Представим себе, что у отца и матери — велосипедистов рождается ребенок. Он не появляется на свет с умением ездить на велосипеде, его нужно этому учить. Человек — одно из немногих, если не единственное, млекопитающее, которому необходимо учиться плавать — ну, может быть, еще какому-то верблюду тоже; когда тебя бросают в воду, ты должен научиться плавать — и в этом нет ничего от инстинкта. Все то, что есть в нашей сокровищнице духа, все наши способы проявлять себя, все наши способности выживать в этом мире — все это, по большей части или целиком, мы обрели благодаря культуре.

Передача культуры — это то, что делает возможным общение между нами, то, что позволяет нам писать, читать, понимать друг друга, создавать произведения искусства, осуществлять социальные, политические и экономические проекты. Из этого вытекает основополагающая роль культуры. Но как мы сможем понять, как развивается культура, не уяснив вначале, как происходит процесс воспитания? И здесь возникает проблема. (Поэтому я и говорил об обращении к классикам.) Что такое по-настоящему воспитывать? Значит ли это передавать кому-то наши собственные взгляды, наши собственные оценки, наши собственные ограничения? Если именно это понимается под воспитанием, тогда человечество никогда не сможет успешно развиваться, ведь предшествующие поколения не смогут передать новым больше того, чем обладают сами, это очевидно.

Из сосуда, в котором находится литр воды, невозможно перелить в другой сосуд больше литра. Следовательно, существует сопутствующий или даже, возможно, важнейший фактор: воспитание — это не только передача определенных элементов культуры от одного поколения к другому. Воспитание — это и определенная психологическая и ментальная среда, на духовном и физическом плане, которая позволяет каждому воспроизводить в самом себе процесс развития человечества, внося свои нюансы, свои оттенки и вкладывая в него свою силу. Поэтому древние и говорили, что *воспитывать* (лат. *educar*) — значит *извлекать* (исп. *educir*), то есть учить, в данном случае — молодого человека, извлекать из себя то, что сокрыто внутри него. Ясно, что для того, чтобы это принять и лучше понять самих себя, нам следовало бы хотя бы теоретически согласиться с тем, что думали древние о душе и о природе человека.



Древние, жившие в классическом мире — например, во времена Платона, — предполагали, допускали, утверждали, обоснованно или нет, что человек обладает бессмертной душой, которая не в первый раз приходит в этот мир, что она уже воплощалась прежде и будет воплощаться впредь. Они говорили о том, что опыт, полученный в предыдущих жизнях разными человеческими душами, не одинаков — у каждой души он свой, особенный, и это дает ей право на обладание теми или иными способностями в этой жизни. Поэтому, объясняли философы Академии, у некоторых людей уже с детства есть способности к музыке, рисованию или ораторскому искусству. Очевидно, что, согласившись с этой гипотезой, с этой теорией классического мира, мы гораздо легче могли бы принять и его гипотезу, его теорию о воспитании. Ведь если бы мы были уверены в существовании внутри нас своего рода вместилища парапсихологического типа, где хранится полученный нами опыт, хранятся способности, полученные нами при других обстоятельствах, — иными словами, способности из предыдущих жизней, то только воспитание, которое допускает подобную возможность, могло бы быть для нас полезным. Поэтому в основе концепции воспитания молодых людей в классическом мире, например в мире, который видел Платон, лежало открытие их скрытых способностей, а затем — направление их в нужное русло. Молодой человек не просто обучался тому или иному предмету, он находился в особом окружении, которое помогало ему находить в себе и проявлять те потенциалы, которыми он уже обладал.

Теперь мы немного лучше можем понять загадочную фразу Платона: «Знание — не более чем форма воспоминания» («...на Земле знать — значит вспоминать»). Говоря это, он имел в виду, что любое знание — не более чем переработка и воспроизведение того, что опирается на предшествующие воспоминания. И тогда мы, возможно, немного лучше поймем смысл «театральности» греческого воспитания и даже ту связь, которую воспитание имело с тем, что называлось Мистериями.

В книге Платона «Государство» (и более развернуто — в «Законах») вопрос воспитания рассмотрен, возможно, лучше всего. Книга начинается с описания беседы идущих к храму Зевса Олимпийского путников, которые говорят о том,

что лучшая форма воспитания та, в основе которой лежат гимнастическое и мусическое начала.

Когда сегодня мы слышим слова «гимнастика» и «музыка», у нас рождается не совсем верный образ. При мысли о гимнастике мы представляем себе упражнения, направленные на развитие физического тела: поднятие тяжестей, бокс, метание копья. Думая о музыке, мы представляем себе игру на гитаре, цитре или любом другом музыкальном инструменте. Но это вовсе не то, что понимали под этим греки, не то, что хотел сказать Платон.

Он говорил о гимнастике — от *gymnós* «обнаженность» — как об особой способности, присущей молодым людям, которые могут достигать полного очищения на физическом плане, избавляясь от любого рода загрязнений и потаканий излишествам тела. Платон (и этот тезис многократно оспаривался) рекомендует разделять поколения — он не согласен с тем, чтобы подростков воспитывали родители. В «Государстве» Платон предлагает, чтобы на попечении своих родителей, в так называемом гинекее, дети находились лишь в течение первых пяти лет жизни, а затем переходили в руки *paidagogoi*, то есть педагогов или учителей. В весьма жесткой манере Платон говорит о том, что любой человек способен иметь детей, но не любой способен их воспитывать. Поэтому он предлагал, чтобы после пяти лет — как это делалось в классической Греции — дети переходили в специальные учреждения, где воспитывались бы и физически, и духовно.

Физической частью воспитания, основанной главным образом на культе силы и культе чистоты — почти «тарзанической»*, как сказали бы мы сегодня, — была гимнастика, а духовной частью — музыка, однако под музыкой греки понимали занятия, посвященные музам. Вы знаете, что музы — это древние богини, которые ведали историей, ораторским искусством, музыкой как таковой, живописью, театром и т. д. То есть для юноши существовало две важных грани — стремление к здоровому телу и стремление к совершенствованию духа, тяготение духа к искусствам и ко всему тому, что могло бы облагородить его. Такой союз здорового тела и духа, открытого ко всякому созиданию, свойственен классическому миру. Кроме того, Платон считал, что существует тесная взаимосвязь между телом и душой. Философы-сократики говорили, что тело — это сосуд, а душа — вода, которая его наполняет. Очевидно, что вода принимает форму того сосуда, в который налита, так что для того, чтобы душа могла проявить все свои лучшие качества, необходимо во всех смыслах здоровое тело, необходим здоровый образ жизни, нужна здоровая среда.

Для воспитания духа недостаточно только собственно обучения — скажем, изучения древних текстов или участия в ученых беседах; необходимо воссоздавать необычайные, особые обстоятельства. Для этого прежде всего и был предназначен театр, составлявший часть Мистерий; в более близкие к нам времена он вновь обретает важность как последний крик моды в области воспитания. Мы говорим сейчас не о том, чтобы учить ребенка тому, кто открыл

---

* *Тарзан* — вымышленный персонаж, созданный писателем Э. Р. Берроузом и впервые появившийся в книге «Тарзан, приёмыш обезьян». Тарзан, как он показан у Берроуза, является типичным примером героя, не мучимого сомнениями или угрызениями совести. Он белокожий, но загорелый, высокий, атлетичный, красивый мужчина с серыми глазами. Тарзан — высоконравственный человек, он предан своей жене, во многих ситуациях принимает слабейшую сторону, с друзьями ведет себя сдержанно, но благородно и щедро. — *Прим. перев.*

Америку — в конце концов, похоже, это был не Колумб, — и не тому, кто создал то или иное древнее сооружение — потому что потом данные заново пересматриваются и нам доказывают, что все было совсем не так. Мы говорим о том, что ребенка нужно учить слышать самого себя, слышать природу, нужно учить его быть самим собой, осуществлять себя.

Однако для этого необходимо окружение, которое позволит ему проделывать эту особую работу. Чтобы быть способным воспитывать, как говорят классики, необходимы средства, которые позволят сделать это, средства не только физические, но и психологические, и ментальные. Необходимо чтобы учитель, педагог был нормальным, здоровым человеком, чтобы в том окружении, где находятся воспитанники, отражалась та же доброта и чистота, какую хотелось бы открыть в них; их необходимо деликатно отделять от старших поколений, чтобы те не наваливали на молодых все свои беды, тревоги и страдания. И это действительно важно, ведь так происходит до сих пор: иной раз, когда дети сидят с родителями за столом, те обсуждают свои проблемы — нехватку зарплаты, чью-то ревность, чьи-то амурные похождения и прочее. Слушая все это, хотя еще и не понимая до конца, маленький человечек может испытывать только разочарование. Он испытывает разочарование и начинает проявлять непослушание — враждебную непокорность, он отвергает весь мир, в его подсознании зарождается неприятие и желание разрушить любую форму, существующую в этом мире. Поэтому, вероятно, древние и предпочитали, чтобы дети росли в уединенных детских садах, чтобы они не имели прямого контакта с взрослыми, чтобы даже спали совершенно отдельно от старших и чтобы ими руководили педагоги.

Что можно сказать о том времени, о том жизненном периоде, когда, по мнению педагогов древности, нужно учиться? Все древние полагали и утверждали, что учиться никогда не бывает поздно или рано, что все люди, так или иначе, могут учиться в любой момент своей жизни, но для обучения нужна определенная система, нужны определенные правила.

С рождения ребенок, как мы уже упоминали, пять лет находился в гинекее рядом с матерью, потому что ребенку необходима забота и любовь

матери — то, над чем смеялись педагоги XVIII века, и то, в чем мы сегодня вновь находим определенную долю истины. Когда классики утверждали, что детям необходима любовь и ласка в семье, а в особенности любовь и ласка матери, они были правы. Не следует думать, что ребенок или кто-то, кого мы собираемся воспитывать, нуждается лишь в воспитании ума, потому что человек состоит не только из ума — воспитывать нужно также и его эмоции, и его физическое тело. Ведь если очень разумному человеку, который обладает весьма воспитанным умом, не хватает сердечности, он рано или поздно станет тираном по отношению к людям, к своей жене, матери или детям. Человек, у которого воспитаны только чувства, но недостаточно подготовлено логическое мышление, позволяющее целостно охватывать идеи, будет глупцом и потерпит в жизни поражение. Если человек довел свое физическое тело до состояния разрушения, он обнаружит, что это тоже сильно ограничивает его возможности. Поэтому воспитание в классическом мире имело три пути, три этапа, три формы — физическую, психологическую и ту, которую мы могли бы назвать ментальной или духовной.

Мы уже упоминали о существовании разных периодов в жизни ребенка. О первом мы уже сказали — это период любви, единения с матерью, от которой ребенка нельзя резко отрывать. Затем наступает период, который мы могли бы сегодня назвать возрастом сказок, — ребенку необходимо, чтобы ему рассказывали сказки.

А разве это нужно только ребенку, друзья? Нам, взрослым, тоже иногда нужно, чтобы нам рассказывали сказки. И иногда, когда мы говорим: «Правда и ничего кроме правды, скажи мне правду!», разве причина этого не в том, что правда эта нас не затрагивает? Разве врач, который, как правило, говорит больным правду, не допускает немного милосердной лжи, когда видит, что болезнь очень тяжелая, или когда болен член его семьи? Насколько мы готовы услышать голую правду? Голая правда сродни языкам пламени, которые подчас больше разрушают, чем созидают.

Тогда ее надо обернуть чем-то, ее надо нести, держа за что-то, — так, чтобы защитить наши руки от ожога. То есть правда должна давать нам свет и тепло, а не разрушать нас. Классики говорят, что ребенку не следует грубо и безжалостно преподносить некоторые реалии жизни, их нужно давать в символической форме, облекать их в какие-то образы, передавать через сказки и истории, которые позволят ему извлечь урок. Мы видим, что даже в такой великой книге, которую мы называем просто «Книга», *Библия*, основные наставления преподносятся в виде притч. И даже те, кто сегодня не так уж придерживаются Библии, вынуждены признать, что притча незаменима, когда нужно дать пример, воздействующий напрямую. Часто мгновение тишины может поведать нам то, что не в силах выразить слова, часто сказка или образ, созданный оратором, писателем, поэтом, художником только что, в эту самую минуту, способен передать гораздо больше, чем великие тексты. Иногда художнику удается передать, выразить несколькими мазками кисти по холсту то, что он не смог бы передать и с помощью тысяч слов.

Классики говорят, что в возрасте сказок ребенку нужно дать возможность усвоить некоторые грани реальности; главная задача этого возраста — показать ребенку, что Природа — это огромное живое существо, то есть его нужно познакомить с теорией Макробиоса (Великой Жизни). Древние учили своих детей не тому, что мы живем в космическом пространстве на каком-то камне, они учили их тому, что мы — часть Великой Жизни, часть Макробиоса, что

жизнь есть во всём; этот тезис подтверждают и современные исследования в области атомной физики. Всё вокруг живое. Те термины, которые мы раньше употребляли, говоря, например, о химии органической, или химии живых существ, и о химии неорганической — для безжизненных элементов, уже не имеют смысла, и если их используют, то используют ошибочно. Сегодня мы прекрасно знаем, что в камне присутствует молекулярное и атомное движение, настолько же активное, настолько же жизненное, как и в крови, бегущей по нашим венам; то есть всё — живое.

Древние тоже учили этому, и их дети знали теорию Макробиоса (потом, в римскую эпоху, ее разовьет Маркион**), согласно которой деревья, животные, звезды, скалы имеют просто разные формы жизни, и люди должны с равным уважением относиться ко всему в живой Природе. Отсюда происходят утерянные нами сегодня магические представления древних, магический смысл веры в то, что человек может устанавливать связь с Природой и властвовать над нею на плане психики, что в Природе можно читать предсказания и приметы — полет птиц, изгибы ветвей деревьев или падение камней в костер могут иметь какое-то значение. Эти наставления служили тому, чтобы ребенок мог устанавливать связь с окружающим миром, не считая его враждебным, не чувствуя себя обиженным им, не взирая на мир как на нечто чуждое. Ведь если ребенок увидит, что дерево такое же живое, как и он; если он представит себе, что у дерева, как и у него, тоже есть папа и оно тоже хочет иметь детей; что хотя оно и выросло, но когда-то оно тоже было маленьким; если ребенка научить, например, сажать маленькие растеньица, за ростом которых он сможет наблюдать, о которых он должен будет заботиться, поливать их, он поймет тогда, что окружающий мир не отличается от него, и поэтому перестанет его бояться.

После возраста сказок в классическом воспитании наступает возраст приключений. Есть еще кое-что из старых времен, о чем мы забыли. Сегодня

** Маркион (ок. 85 — ок. 160 г.) — христианский богослов, ересиарх, гностик, автор первой попытки составления канона Нового Завета. Основное сочинение — «Антитезы», где он до предела заострил учение апостола Павла о противоположности двух Заветов Библии. — *Прим. перев.*

мы постоянно утверждаем, что каждый человек имеет право на кусок хлеба, каждый человек имеет право на одежду, каждый человек имеет право на жилище. Это так, и даже животное имеет право на логово, имеет право на пропитание, но древние говорят о чем-то большем, они говорят о том, что у каждого человека есть естественное право на обладание толикой достоинства и частичкой Истории.

Мы забыли об этом, мы забыли о чувстве человеческого достоинства. Человек разрушается не только тогда, когда ему не хватает пищи, не только когда он замерзает, он также разрушается, когда ограничивается его право на толику заслуженной гордости, на хоть малое, но место в Истории. Любому человеку на протяжении жизни важно иметь нечто, в чем бы он мог быть уверен, ему важно иметь немного гордости и достоинства, какое-то внутреннее удовлетворение, чтобы сказать: «Я сделал вот это и сделал это хорошо». У каждого из нас есть потребность вписать хоть одну маленькую строку в великую книгу Истории и сказать: «Я кое-что привнес в мир, я кое-что сделал». Это врожденная потребность человека. Отрицание того, что это нужно, к сожалению, ведет к разрушению психики человека на самых глубинных уровнях. Неуважение к человеческому достоинству стирает человеческие черты и извлекает наружу черты первобытного человека, больше присущие животному.

Греки знали об этом и поэтому всячески поощряли детей возраста приключений на действия — подросток мог, держа в памяти подвиги Одиссея и других героев, совершать путешествия, подниматься в горы, нырять под воду. Конечно, сегодня мы думаем, что это опасно, ведь с ребенком может произойти несчастный случай, но человек классического мира не боялся несчастных случаев. Он говорил, что если несчастье написано на роду, оно все равно произойдет, но рисковать стоит, потому что это позволяет ребенку расти, расти сильным, помогает крепнуть его духу, который становится способен преодолевать врата смерти.

И сегодня мы спрашиваем себя: а что было бы, если бы не тот дух, который воодушевлял триста спартанцев, сдержавших в Фермопилах натиск сотен тысяч персов? Говорят, что когда кто-то спросил Леонида: «Леонид, ты готов рискнуть с таким малым количеством воинов сдержать натиск стольких персов?», он ответил: «Если вы думаете, что я рискую количеством, всей Греции было бы недостаточно, потому что мы — лишь малая часть по сравнению с ними (персами), но если мы говорим о доблести — нас достаточно». И они с радостью шли на смерть. Тот же дух мы видим в спартанской матери, которая, перед походом вручая своему сыну щит, напутствовала его такими словами: «Сын, или с ним, или на нем» («со щитом или на щите»), имея в виду бесчестье, которое ожидало греческого воина, если тот бросал или терял свой щит, спасаясь бегством, при этом погибших в битве воинов, по спартанским традициям, вносили в родной город на их щитах.

По-видимому, многое из этого звучит для нас странно, почти по-варварски, но нам придется немного пересмотреть свои представления и увидеть, останутся ли они в силе. Да, античный мир был раздираем противоречиями, он переживал огромные бедствия, в нем было много несправедливости. Но мы знаем, что сегодня наш мир точно так же страдает от противоречий, что в нем тоже есть несправедливость, есть страдания, и нам нужно стараться извлекать — и именно это предлагаем мы, философы «Нового Акрополя» — самое лучшее из всего, то есть уметь сравнивать, выбирать и сохранять то, что будет самым лучшим и наиболее полезным. Такой под-

ход в рамках философии называется эклектическим, он позволяет сравнивать любые элементы, брать самые полезные из них и связывать их с реальностью. И именно в этом и состоит роль воспитания — помогать нам устанавливать связь с реальностью.

В классическом мире у человека была возможность учиться всегда, он получал воспитание не только в детстве, но и тогда, когда становился взрослым. Так, Платон предлагает особое воспитание для стариков — оно подготавливало бы их к смерти. Поскольку наступление смерти в преклонном возрасте более вероятно, чем в молодости или детстве, Платон считает, что справедливо и честно будет готовить пожилого человека к этому новому миру. Философы-платоники говорили так: «Если для путешествия в Афины или в любое другое место мы собираем багаж, убеждаемся, что корабль в порядке, почему же мы не готовим путешественников к такому грандиозному путешествию, как смерть?»

Воспитание было такого свойства, что предназначалось не только для ребенка, для юноши или для взрослого человека, которые были способны дать что-то обществу, но и для стариков, которые уже отдали свой долг обществу и заслужили право на то, о чем я говорил: на толику чести и Истории. У старика тоже есть право на воспитание, на воспитание отношения к жизни, которую он уже узнал, но которую должен понять. Воспитание в той сфере, что касается смерти, нужно всем, потому что все мы умрем, и старики к этому гораздо ближе, следовательно, им необходимо заранее знать, куда они идут, как идут, представить себе это биологически необратимое событие. Именно такое непрерывное, постоянное воспитание, воспитание, охватывающее всю жизнь человека от первых и до последних ее дней, и предлагали классические философы.

Мы полагаем, друзья, что такое непрекращающееся воспитание, такая эклектическая форма обучения актуальны до сих пор. Я не приверженец моды. Да, существует мода на одежду, мода на незначительные вещи, но на основополагающие, касающиеся духа, ее быть не может! Разве так уж сильно мы, современные люди, отличаемся от людей древности? Разве так уж сильно мы отличаемся от людей будущего? Человек

высадился на Луну (некоторые, правда, задаются вопросом, зачем, но сейчас это неважно), несколько человек побывали там на космическом корабле под названием «Аполлон-11». Их средство передвижения значительно отличалось от, скажем, римской биги ***. Очевидно, оно передвигалось в тысячу раз быстрее, раз смогло оторваться от Земли, но отличались ли люди в этом корабле от тех, кто правил римскими колесницами? Разве у сидящих внутри людей не было эмоций, мыслей, сомнений, надежд, страхов?

То есть человек как человек не очень отличается от человека прошлого, так же как азиат, африканец или американец как человек не очень отличается от европейца. Есть отличия поверхностные, они касаются внешнего вида, но внутренний человек не отличается ничем. Внутренний человек чувствует и вибрирует так же, как чувствуем и вибрируем все мы, и так же, как будет чувствовать себя человек, который придет в будущем, — я не знаю, отправится ли он на Луну, но лучше пусть он сажает картошку, потому что мы не знаем, что произойдет в будущем.

История развивается циклами, и то, что нам нравится сегодня, может не понравиться грядущим поколениям. Возможно, они будут мудрее нас, и им не придет в голову смотреть, а что же там, на Луне. Но эти люди будут любить, будут страдать, будут чувствовать, будут задавать себе вопросы, будут соглашаться или нет, будут мечтать о великих делах и создавать маленькие вещи. Когда встретятся мужчина и женщина, которые нравятся друг другу, они будут любить друг друга, а два человека, испытывающие друг к другу симпатию, станут друзьями, а если повстречается много людей, которые думают одинаково, они объединятся в группы. Подобные события уже оставили свой след в Истории и в Судьбе, это было, есть и будет.

Если мы сумеем понять, в чем состоит вечный, непреходящий смысл жизни, если мы сумеем немного освободиться от довлеющих над нами обстоятельств, тогда мы заметим, что философский смысл есть во всем, что нас окружает. Тогда мы сможем понять тот макробиос, в котором живем, и понять любую жизнь, которая есть в нас. Мы сможем понять, что вместо того, чтобы принуждать детей или новые поколения следовать нашим убеждениям и отвергать то, что отвергаем мы, нужно позволить им найти собственную реальность, собственную жизнь, нужно окружить их красотой, заботой, гармонией, миром, трудом, взаимопониманием, — всем тем, что позволит им создать мир, который должен быть не только новым, но и лучшим.

1976 г.
Лима, Перу

*** Римская колесница, запряженная двумя лошадьми. — *Прим. перев.*

Журнал «Человек без границ»
Издательство «Новый Акрополь»
Тел.: (8442) 33•47•35; (917) 841•04•17
www.bez-granic.ru
info@manwb.ru